

Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе

Сергей Маркедонов,
Вали Каледжи, Керим Хас

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907318-17-5

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2020

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Об авторах

Сергей Маркедонов

ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России; главный редактор журнала «Международная аналитика» (Россия)

Вали Каледжи

кандидат наук в области региональных исследований, исследований Центральной Азии и Кавказа факультета права и политологии, Тегеранский Университет; научный сотрудник Центра стратегических исследований (Иран)

Керим Хас

эксперт в области международных и российско-турецких отношений (Турция)

Содержание

- 3 Нагорный Карабах: интернационализация
регионального конфликта
- 6 Слом старого статус-кво: новые вызовы
- 9 Турция: старые интересы и новая роль
- 13 Иран: политика осторожного балансирования
 - Позиция Ирана по конфликту
в Нагорном Карабахе в 2020 году
 - Безопасность Ирана и реакция военных
 - Дипломатический динамизм Ирана
- 23 Грузия: хрупкий нейтралитет
- 25 Россия, США и Франция:
результаты стресс-теста
 - Москва между Баку, Ереваном и Анкарой
 - США: Карабах на предвыборном фоне
 - Франция: Средиземноморье, европейское лидерство,
внутреннее единство сквозь карабахскую призму
 - Большие сделки или прагматизм?
 - Развилки для возможных сценариев

Нагорный Карабах: интернационализация регионального конфликта

Армяно-азербайджанское противостояние не отнесёшь к новым явлениям международной политики. Оно стало одним из триггеров распада СССР. За три десятилетия нагорно-карабахский конфликт трансформировался из межобщинного и межреспубликанского противоборства в рамках единой страны – Советского Союза – в затяжной межгосударственный спор, оказывающий значительное воздействие на безопасность всего Кавказского региона.

Однако всплеск военной эскалации между Арменией и Азербайджаном 27 сентября 2020 года отчётливо продемонстрировал интернационализацию застарелого этнополитического конфликта: он вышел далеко за рамки отдельно взятого региона Евразии. По справедливому замечанию российского востоковеда Виталия Наумкина, новый виток обострения в Нагорном Карабахе обозначил «тесную связь между Южным Кавказом и Левантом»¹. В переброске боевиков из стран Ближнего Востока на Кавказ друг друга обвиняли сами конфликтующие стороны. Об этом писали на ведущих мировых медиаресурсах, говорили политики и представители разведсообщества различных стран². Масштабы проникновения ближневосточных джихадистов на Кавказ и их роль в возможной дестабилизации этого региона ещё предстоит адекватно оценить. Однако уже сегодня очевидно, что риски экспорта нестабильности из Сирии в направлении южных границ России чрезвычайно велики.

Сентябрьская эскалация резко выделяется на фоне всех предыдущих степенью военно-политического и дипломатического вовлечения Турции в конфликт, который до 2020 года считался предметом особого внимания Москвы. Российскую роль главного посредника в деле мирного урегулирования де-факто признавали и два других сопредседателя Минской группы ОБСЕ – США и Франция. Несмотря на все острые

¹ Наумкин В.В. маятник насилия. Не перекинется ли пожар армяно-азербайджанского конфликта на Ближний Восток? // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mayatnik-nasiliya-armyano-azerbaydzhanskiy-konflikt>. Дата обращения: 24.10.2020.

² Syrian rebel fighters prepare to deploy to Azerbaijan in sign of Turkey's ambition // The Guardian, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/28/syrian-rebel-fighters-prepare-to-deploy-to-azerbaijan-in-sign-of-turkeys-ambition>. Accessed: 28.10.2020.

Rebels from Syria recruited to fight in conflict between Azerbaijan and Armenia, source says // CNN, 2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/10/01/middleeast/azerbaijan-armenia-syrian-rebels-intl/index.htm>. Accessed: 28.10.2020.

противоречия и принципиальные расхождения по вопросам международной и евразийской повестки дня Вашингтон, Москва и Париж прилагали совместные усилия по разрешению армяно-азербайджанского конфликта. И обострение ситуации в Нагорном Карабахе в сентябре 2020 года не изменило этот порядок вещей³. Однако Анкара, по сути, бросила вызов доминированию трио сопредседателей, открыто обвинив их в дипломатической неэффективности и заявив о себе как важнейшем и едва ли не определяющем факторе в формировании основ мирного урегулирования в новых условиях, а в перспективе – и всей архитектуры безопасности на Кавказе. Принимая во внимание определённые расхождения между позициями Москвы и Анкары в Сирии, Ливии, Черноморском регионе, турецкая активизация у южных границ России также создаёт дополнительную неопределённость.

Разрастание и масштабы военных действий, разрушений и непримиримость конфликтующих сторон до предела актуализировали вопрос о проведении мирогарантийной операции. И если до сентября 2020 года этот пункт в «базовых принципах» мирного урегулирования⁴, выглядел скорее как «спящая норма», то после «разморозки» конфликта, он стал едва ли не основным инструментом деэскалации. Миротворческая операция под эгидой России, прописанная в совместном заявлении Владимира Путина, Ильхама Алиева и Никола Пашиняна от 10 ноября 2020 года, является основой для прекращения вооружённой конфронтации и начала урегулирования застарелого конфликта⁵.

Вопрос о миротворцах традиционно вызывал беспокойство Ирана, который последовательно выступал против «базовых принципов» мирного урегулирования, поддержанных Минской группой ОБСЕ. Однако в то же время Тегеран поддерживал такое решение конфликта, которое было бы обеспечено силами самих противоборствующих сторон, а также трёх соседних стран – России, Турции и Ирана. В этом плане миротворческая миссия под эгидой Москвы не должна вызвать резкое неприятие властей Исламской Республики.

Следует согласиться с аргументом британского конфликтолога Лоренса Брурса, который заключается в том, что на фоне снижения американского глобального влияния демонстрация силы на Кавказе

³ *Заявление президентов России, США и Франции по Нагорному Карабаху // Сайт Президента Российской Федерации, 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64133>. Дата обращения: 26.10.2020.*

⁴ *Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair countries // OSCE, 2009. URL: <https://www.osce.org/mg/51152>/ Accessed: 31.10.2020.*

⁵ *Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Сайт Президента Российской Федерации, 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>. Дата обращения: 10.11.2020.*

«является симптомом глобального сдвига в сторону более многополярного миропорядка»⁶. Или, если использовать метафору Ричарда Хааса, «беспольного»⁷, где привычные рамки «своего» и «чужого» имеют не универсальный, а ситуативный характер. И действительно – реакция на карабахский конфликт показала, что традиционные союзы и интеграционные объединения не гарантируют общности взглядов их участников. В этом смысле позиции России и Ирана относительно прекращения огня и безальтернативности дипломатических методов разрешения конфликта по факту намного ближе подходам таких государств – членов НАТО, как США и Франция, чем мнение союзника Вашингтона и Парижа по Североатлантическому альянсу – Турции. Между тем Анкара предпочитает одностороннюю поддержку Азербайджана, формально не входящего в военно-политический блок с американцами, французами и турками. Также необходимо отметить, что соглашение между Баку и Ереваном о прекращении огня было достигнуто при решающей роли Москвы, а не Минской группы ОБСЕ в целом.

Карабахский конфликт стал сюжетом (пускай и не первостепенным) предвыборной кампании в США, а также внутривнутриполитической повестки в Турции и во Франции. Армяно-азербайджанское противостояние не является единственной причиной противоречий между Парижем и Анкарой – они уже давно копились вокруг проблем в Средиземноморье. Однако эскалация на Кавказе стала важным драйвером углубления франко-турецкого раскола. Отзвуки военного противостояния в Карабахе были отчетливо слышны в соседней с Арменией и Азербайджаном Грузии, в очередной раз подчеркнув внутреннюю и внешнюю уязвимость этой страны и потенциальные «дилеммы союза» между Тбилиси и НАТО.

Новый виток армяно-азербайджанского конфликта актуализировал роль России в его урегулировании и обозначил дополнительные риски, связанные не с давлением со стороны Запада, ставшим уже традиционным, а с растущими амбициями различных региональных игроков и негосударственных акторов. В новых условиях перед Москвой также встала необходимость поддерживать хрупкий баланс интересов между Арменией и Азербайджаном, двумя государствами, представляющими важность для России, но при этом находившимися в откровенно враждебных отношениях друг с другом и не готовыми к достижению приемлемых взаимных уступок и компромиссов.

⁶ Брурс Л. Четыре вывода из июльских столкновений на армяно-азербайджанской границе // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/chetyre-vyvoda-iz-iyulskih-stolknoveniy>. Дата обращения: 26.10.2020.

⁷ Haas R. *The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance* // *Foreign Affairs*, p.14, 2008.

Нагорно-карабахский конфликт перестал быть исключительно региональным противостоянием, связанным с процессом распада СССР. Теперь вокруг армяно-азербайджанского противоборства сфокусированы интересы различных внешних игроков. Их действия базируются не на принадлежности к тому или иному блоку или интеграционной структуре, а на индивидуальных подходах как к самим конфликтующим сторонам, так и к перспективам мирного урегулирования. Не менее важно и то, что внешние игроки выстраивают свою тактическую и стратегическую линию поведения на карабахском направлении, увязывая её с динамикой в других регионах, будь то Ближний Восток, Средиземноморье, Черноморье, или внутривосточной повесткой, что придаёт противостоянию между Арменией и Азербайджаном добавленную политическую стоимость⁸. Говоря языком экономистов, велика вероятность появления «связанных конфликтов».

Слом старого статус-кво: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

При разрешении ситуации вокруг Нагорного Карабаха игрокам было важно зафиксировать слом статус-кво, державшегося на протяжении 26 лет.

С 12 мая 1994 года, то есть с момента вступления в силу Соглашения о бессрочном прекращении огня⁹, под контролем армянских сил (подразделений непризнанной Нагорно-Карабахской республики и частей национальной армии Республики Армения, поддерживающих её) оказалось 13,4 процента территории, признанной на международном уровне как часть Азербайджана. Уникальность конфликта была в том, что на момент достижения перемирия автономия, отделившаяся от бывшей союзной республики и ставшая самопровозглашённым государством, взяла под контроль не только большую часть своего образования в советских границах (92,5 процента), но ещё и ряд смежных территорий (всего семь районов, пять полностью и два – частично). Площадь бывшей НКАО под контролем армянских сил на момент сентябрьской эскалации 2020 года составляла примерно 5 процентов от территории Азербайджана, признаваемой международным сообществом, а районов вокруг неё – 8,4 процента. Большая часть

⁸ Эрдоган обвинил Россию в «нападении» на лагерь оппозиции в Идлибе // РИА Новости, 2020. URL: https://ria.ru/20201028/erdogan-1581919748.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. Дата обращения: 28.10.2020.

Субботин И. Спор Эрдогана и Макрона ставит турецкий флот под удар // Независимая газета, 2020. URL: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/world/2020-10-25/2_7998_dispute.html. Дата обращения: 28.10.2020.

⁹ Соглашение о прекращении огня. Документ №10 // Цит. по Казимиров В.Н. Мир Карабаху. М., 2009. URL: <http://vn.kazimirov.ru/doc10.htm>. Дата обращения: 22.10.2020.

этих приобретённых в ходе конфликта земель малонаселена. Но стратегически они крайне важны. Лачинский коридор связывает Нагорный Карабах с Арменией (в советское время НКАО была анклавом, отрезанным от АрмССР районами АзССР), а в северной части этих территорий (Кельбаджар) находились источники воды для непризнанной Нагорно-Карабахской республики. При этом с южной стороны непризнанная НКР через оккупированные территории имела связь с Ираном¹⁰.

С мая 1994 года в Нагорном Карабахе не было мирогарантийных операций. Отсутствие миротворцев во многом предопределило развитие ситуации в зоне конфликта, которую можно было определить как динамический статус-кво, при котором переговоры периодически чередовались с нарушением перемирия и военными инцидентами. В период между маем 1994-го и апрелем 2016 года (события так называемой «четырёхдневной войны», на тот момент самой крупной военной эскалации) конфликтующие стороны не вели боестолкновения вдоль всей «линии соприкосновения» (общая её протяженность составляла 193 км). Первая незначительная коррекция статус-кво произошла четыре года назад. Потерю 800 гектаров земли признал Серж Саргсян (на тот момент – президент Армении)¹¹. Однако инфраструктура непризнанной Нагорно-Карабахской республики была сохранена и даже сильно не затронута военными действиями. Существенным образом не повлияли на неё последующие армяно-азербайджанские военные эскалации, самой крупной из которых было противостояние вдоль межгосударственной границы Армении и Азербайджана в июле 2020 года.

В течение полутора месяцев после возобновления военных действий в Нагорном Карабахе ситуация значительно изменилась. И хотя военные карты, публично предъявляемые армянской и азербайджанской сторонами, не совпадали, было очевидно, что «линия соприкосновения» в её прежнем виде стёрлась. Боевые действия перенесли за неё. Театр военных действий расширился.

Впервые с мая 1994 года собственная территория непризнанной Нагорно-Карабахской республики стала ареной боестолкновений, что привело к массовому исходу населения оттуда¹². Стоит также обратить внимание на перенос военных действий на территорию собственно Армении

¹⁰ В апреле-мае 1992 года армянские силы установили контроль над Лачинским районом, в марте 1993 года – над Кельбаджарским районом, в июне 1993 года – над частями Агдамского, Джебраильского, Физулинского районов, в августе 1993 года – над Кубатлинским районом, а также частями Джебраильского и Физулинского районов. Подробнее см.: Нагорный Карабах: риска война. Доклад Международной кризисной группы №187, Европа // Тбилиси-Брюссель, 2007. URL: http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/caucasus/azerbaijan/187-nagorno-karabakhrisking-war.aspx?alt_lang=ru

¹¹ Khojayan S. & Halpin A. War May Resume at 'Any Moment,' Armenian President Warns // Bloomberg, 2015. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-04-24/caucasus-war-may-resume-at-any-moment-armenian-president-says>. Accessed: 29.09.2020.

¹² Власти Степанакерта подсчитали число оставшихся горожан // Кавказский узел, 2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/356144/>. Дата обращения: 8.11.2020.

и Азербайджана – инциденты у города Варденис в Гехаркуникской области Армении и, напротив, обстрелы армянскими силами азербайджанских городов за пределами Карабаха (Гянджа и Мингечевир). В результате большая часть районов, оккупированных армянской стороной, в ходе военных действий была возвращена под контроль Азербайджана. Также вооружёнными силами этой страны была взята Шуша, символически значимый для азербайджанцев населённый пункт, бывшая столица Карабахского ханства.

Согласно договорённостям между президентами Азербайджана, Армении и России от 10 ноября 2020 года, предполагается постепенная передача под контроль Баку Агдамского, Лачинского и Кельбаджарского районов и установление коридора, связывающего Ереван и Степанакерт. Реализация данной инициативы влечёт за собой ряд моментов, не прописанных в «базовых принципах» мирного урегулирования. Речь идёт о разблокировании экономических и логистических связей между двумя конфликтующими кавказскими государствами и, в частности, обеспечении транспортного сообщения между западными районами Азербайджана и Нахичеванью (азербайджанским эксклавом) под контролем российской погранслужбы¹³.

Естественно, что с возобновлением военных действий были поставлены под сомнение существовавшая до 2020 года переговорная повестка дня, а также переговорный формат. До этого на протяжении 23 лет в посредничестве между конфликтующими сторонами доминировала тройка сопредседателей Минской группы ОБСЕ (Россия, США, Франция). За это время посредники предлагали сторонам несколько вариантов достижения компромисса. На момент эскалации военного противостояния в сентябре 2020 года самым актуальным были «базовые принципы» («обновлённые Мадридские»), опубликованные в июле 2009 года.

Документ внутренне противоречив. С одной стороны, «принципы» исходят из территориальной целостности Азербайджана, но с другой – предполагают «промежуточный статус» Карабаха, определение его положения путём юридически обязательного народного волеизъявления и установление коридора безопасности между ним и Арменией. Общий абрис компромиссов требовалось наполнить конкретным содержанием. За 11 лет этого сделать не удалось. Ближе всего стороны были к подписанию компромиссного документа 24 июня 2011 года, в канун саммита в Казани. Однако на соглашение в итоге выйти не удалось. Более

¹³ *Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Сайт Президента Российской Федерации, 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>. Дата обращения: 10.11.2020.*

того, после встречи в столице Татарстана субстантивных переговоров фактически не было, дипломатические раунды (такие, как встреча между Ильхамом Алиевым и Николом Пашиняном в Душанбе в сентябре 2018 года) были посвящены не политическому урегулированию, а скорее – конфликтному менеджменту¹⁴.

Но к 10 ноября 2020 года Азербайджан военной силой получил большую часть того, что ранее предписывалось решить поэтапно дипломатическим путём. В то же время текст совместного заявления Владимира Путина, Ильхама Алиева и Никола Пашиняна прямо не противоречит «базовым принципам». Непризнанную Нагорно-Карабахскую республику не постигла судьба Сербской Краины. Миротворческая операция, рассчитанная на пять лет с возможной последующей пролонгацией, позволит подойти всесторонне к определению статуса Карабаха, хотя в заявлении от 9 ноября 2020 года прямых указаний на это нет. Остаётся также открытым вопрос о социально-экономической реабилитации этой территории, разрушенной в ходе военных действий.

Отметим, что привычный формат Минской группы был подвергнут сомнению со стороны одного из её членов, но не сопредседателей – Турции¹⁵. Такого жёсткого противостояния внутри группы и ОБСЕ в целом по карабахскому вопросу ранее не было. И пока непонятно, в какой степени два сопредседателя Минской группы США и Франция будут готовы поддержать выход России на первые роли в обеспечении мира в Карабахе.

Турция: старые интересы и новая роль

Политику Анкары на новом этапе конфликта стоит оценивать через призму линии турецких властей на международной арене в последние годы. В контексте активизации Турции в Сирии, Ливии, регионе Восточного Средиземноморья и вокруг Кипра, отдаления от ЕС, растущих разногласий с НАТО её вовлечённость в Нагорно-Карабахский конфликт – логическое продолжение общей внешнеполитической линии.

¹⁴ Алиев и Пашинян договорились в Душанбе // *Regnum*, 2018. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2491142.html>. Дата обращения: 20.10.2020.

¹⁵ *Erdogan slams Minsk Group over Nagorno-Karabakh occupation* // *DailyNews*, 2020. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/us-russia-france-involvement-for-ceasefire-in-karabakh-unacceptable-erdogan-158761>. Accessed: 17.10.2020.

Черода событий, разворачивавшихся с октября 2019 года, свидетельствует о том, что значимость силового фактора при решении Анкарой тех или иных вопросов возросла. Так, в октябре 2019 года усилиями США и РФ была приостановлена очередная операция турецкой армии против курдов в Сирии. Вскоре после этого обозначилась стремительная вовлечённость Анкары в процессы в Ливии. В начале 2020 года имели место прямые военные столкновения Турции с сирийской армией, пользующейся поддержкой Москвы в Идлибе. Весной 2020 года появились вопросы, связанные с военными базами и присутствием турецкого контингента в Ираке. Летом 2020 года возникли сложные коллизии с Грецией и Евросоюзом. Непросто складывались взаимоотношения Турции с Египтом вокруг Ливии. В этом контексте возрастание военного фактора в действиях Анкары на Южном Кавказе не выглядело случайностью. Турция позиционировала себя единственным государством, которое выступает против прекращения огня, подталкивая Азербайджан к более решительным действиям до полной «деоккупации» карабахских земель¹⁶.

Во-первых, с геополитической точки зрения роль, которую отводило для себя руководство Турции, отчетливо проявилась в налаживании стратегических военных отношений с Азербайджаном. Ещё в 1990-х гг. в Анкаре и в Баку был широко распространён лозунг: «Одна нация – два государства». Учитывая то, что Анкара размещает военные базы за рубежом, «играя мускулами» на Африканском континенте (Сомали, Эфиопия, Судан) и Ближнем Востоке (Катар, Ливия), ещё большая и плотная активизация взаимоотношений с Баку даёт возможность ей усилить свои военные позиции в критически важном регионе.

Во-вторых, Азербайджан – страна, представляющая интерес с точки зрения энергетики. Поддержка территориальной целостности Азербайджана обеспечивает турецкие энергетические интересы в будущем. Проекты «Баку – Тбилиси – Джейхан», ТАНАП до сих пор являются для Турции актуальными. Поддержка Баку в нынешнем конфликте может помочь укрепить позиции Анкары в распределении доли энергоресурсов региона. К тому же доля азербайджанского газа на турецком рынке растёт. Так, в 2019 году Азербайджан (21,2 процента) занимал второе место после РФ (33,6 процента) в доле экспорта газа в Турцию. В первые четыре месяца 2020 году Баку лидирует с показателем 33,2 процента¹⁷.

¹⁶ Turkey's Erdogan says Armenia must withdraw from Azeri lands // Reuters, 2020. URL: <https://uk.reuters.com/article/us-armenia-azerbaijan-turkey/turkeys-erdogan-says-armenia-must-withdraw-from-azeri-lands-idUSKBN26J10L>. Accessed: 15.10.2020.

¹⁷ Официальная статистика Управления Турции по регулированию энергетического рынка // EPDK, 2020. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95/dogal-gazaylik-sektor-raporu>

В-третьих, Южный Кавказ – зона первостепенной ответственности России и её «ближнее зарубежье». Между Анкарой и Москвой стоит ряд проблемных моментов, сотрудничество по которым представляет определённые сложности. Так, например, ситуация в Идлибе, курдский вопрос в Сирии, ливийский кризис, вопрос признания Крыма частью РФ, укрепляющееся военно-техническое сотрудничество с Украиной – те противоречия, по которым Анкаре и Москве трудно найти взаимопонимание. Обычно власти Турции идут по пути внешнеполитического торга для достижения своих целей. Политика Анкары в Нагорном Карабахе – не исключение. Логика властей Турции заключалась в том, чтобы в обмен на стабильность в чрезвычайно важном для России регионе получить уступки в своём «ближнем зарубежье» – известно, что активизировалось усиление подготовки к новой турецкой военной операции на севере Сирии¹⁸.

В-четвёртых, особо важным является аспект турецко-азербайджанского военно-технического сотрудничества. Турция возлагает большие надежды на увеличение и так стремительно растущей продажи вооружений Азербайджану. Только в течение девяти месяцев 2020 года Анкара продала Баку различных видов вооружения на 123 млн долларов США – это в 6 раз больше, чем в прошлом году за тот же период¹⁹. Ситуация, связанная с Нагорным Карабахом, является яркой иллюстрацией нового подхода к военно-техническому сотрудничеству и ведению боевых действий. Турецкие военные беспилотники *Bayraktar TB2* сыграли ключевую роль в военных действиях, которые разворачивались на Южном Кавказе.

Турция испытала *Bayraktar TB2* в конце февраля и начале марта 2020 года при проведении операции «Весенний щит» против сирийских правительственных сил в Идлибе, а также во время предотвращения взятия Триполи силами маршала Хафтара весной 2020 года. Военные беспилотники продемонстрировали свою эффективность и стали неотъемлемой частью последующих операций Турции. Географическое преимущество Армении в Нагорном Карабахе нейтрализуется возможностями беспилотников, что, безусловно, является новой характеристикой конфликта.

В этом контексте нельзя игнорировать и тот факт, что возрастает турецко-украинское военное сотрудничество, которое также тревожит Москву. Есть договорённости о продаже Киеву 48 беспилотников

¹⁸ *Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan saygısız karikatüre tepki* // NTV, 2020. URL: <https://www.ntv.com.tr/amp/turkiye/cumhurbaskani-erdogandan-saygisiz-karikature-tepki,3hB8BugSgEmhI-MUv2YsTg>. Accessed: 28.10.2020.

¹⁹ *Deutsche Welle (Turkish), Türkiye'nin Azerbaycan'a silah ihracatı zirve yaptı* // DW, 2020. URL: <https://www.dw.com/tr/turkiyenin-azerbaycana-silah-ihracati-zirve-yapti/a-55276973>. Accessed: 21.10.2020.

в дополнение к шести, уже проданным в 2019 году²⁰. На этом фоне визит президента Владимира Зеленского в Турцию во время военных действий в Нагорном Карабахе выглядит неслучайным. Киев поддерживает позицию Баку по вопросам территориальной целостности Азербайджана в нынешнем конфликте.

В-пятых, турецкое вовлечение в карабахское противостояние сопровождается новостями об отправке²¹ поддерживаемых руководством Турции боевиков из Сирии и Ливии в зону конфликта. В последние годы джихадисты стали играть заметную роль в проведении внешней политики официальной Анкары. Они также плотно интегрируются во внутреннюю политику государства, имея возможность работать в важнейших государственных органах, в первую очередь связанных с обеспечением безопасности страны. Ярким примером может служить трагическое убийство российского посла Андрея Карлова в декабре 2016 года²². С другой стороны, наёмники активно присутствуют и там, где действует турецкая армия, зачастую воюя с военными на одной стороне, как, например, в операциях в Сирии и Ливии²³.

В-шестых, и это последний, однако не менее важный сюжет, – нагорно-карабахское противостояние оказывает влияние (хотя и опосредованное) на внутривнутриполитическую жизнь Турции, которая, как известно, весьма персонифицирована. Президент Реджеп Тайип Эрдоган использует вовлечение своей страны в различные конфликты для консолидации элит. И Армения стала весьма удобным предлогом для активизации националистических настроений внутри страны, и «благодаря» армяно-азербайджанскому конфликту у властей Турции появилась дополнительная возможность объединить вокруг себя различные оппозиционные силы, закрывая дорогу для альтернативных политических сил, таких как новосозданные партии бывших соратников Эрдогана Али Бабаджана и Ахмета Давутоглу²⁴.

²⁰ Украина хочет закупить турецкие беспилотники Bayraktar TB2 // *Aviation Explorer*, 2020. URL: <https://www.aex.ru/news/2020/10/6/217513/>. Дата обращения: 18.10.2020.

²¹ Syrian rebel fighters prepare to deploy to Azerbaijan in sign of Turkey's ambition // *The Guardian*, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/28/syrian-rebel-fighters-prepare-to-deploy-to-azerbaijan-in-sign-of-turkeys-ambition>. Accessed: 21.10.2020.

Rebels from Syria recruited to fight in conflict between Azerbaijan and Armenia, source says // *CNN*, 2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/10/01/middleeast/azerbaijan-armenia-syrian-rebels-intl/index.html>. Accessed: 23.10.2020.

Принуждение к конфликту // *Коммерсантъ*, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4537733>. Дата обращения: 18.10.2020.

²² Russian Ambassador to Turkey Is Assassinated in Ankara // *The New York Times*, 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/19/world/europe/russia-ambassador-shot-ankara-turkey.html>. Accessed: 1.10.2020.

²³ Jones D. Jihadist Ties to Turkish-Backed Free Syrian Army Rebels Raises Questions // *Voice of America*, 2016. URL: <https://www.voanews.com/middle-east/jihadist-ties-turkish-backed-free-syrian-army-rebels-raises-questions>. Accessed: 1.10.2020.

²⁴ Давутоглу создал Партию будущего: «Эрдоган насаждает атмосферу страха» // *EADaily*, 2019. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2019/12/13/davutogla-sozdal-partiyu-budushchego-erdogan-nasazhdaet-atmosferu-straha>. Дата обращения: 28.10.2020.

Что изменится:

По итогам вооружённого противостояния между Арменией и Азербайджаном Турция определённо упрочила свои позиции в Кавказском регионе. Это проявляется и в укреплении стратегической связки «Анкара – Баку», и в усилении влияния Турецкой Республики на Грузию (принимая во внимание значительное экономическое её воздействие на эту страну, а также поддержку в вопросах территориальной целостности).

Самым сложным моментом в отношениях между Россией и Турцией станет интерпретация формата миротворческой операции, так как наряду с размещением российских военных вдоль новой линии соприкосновения предполагается создание мониторингового центра по выполнению условий перемирия с участием представителей Анкары. Попытки вмешательства в выполнение мирогарантийной операции и тестирования позиций Москвы относительно закрепления позиций Турции в регионе выглядят как в высокой степени вероятные.

Скорее всего, на фоне успеха на карабахском направлении (а в Анкаре это воспринимается именно так) турецкая сторона активизируется и в других регионах бывшего СССР (Центральная Азия, Украина).

Иран: политика осторожного балансирования

Если говорить о внешней политике Ирана в отношении Центральной Азии, Кавказа и непосредственно нагорно-карабахского конфликта, стоит отметить, что власти Исламской Республики не выработали какой-то конкретной стратегии и не публиковали официальных документов по этим сюжетам. Тем не менее многое можно понять, проанализировав позиции иранских официальных лиц, а также практические подходы за последние три десятилетия²⁵.

Что касается конфликта в Нагорном Карабахе, то Иран всегда придерживался сбалансированного подхода к Азербайджанской Республике и Армении, и на этой основе 7 мая 1992 года, по инициативе иранской стороны, в рамках дипломатических усилий по нормализации ситуации в Нагорном Карабахе и на армяно-азербайджанской границе лидеры Азербайджана и Армении были приглашены в Тегеран

²⁵ Каледжи В. Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/>

для переговоров. Там президенты Ирана и Армении Али Акбар Хашеми Рафсанджани и Левон Тер-Петросян и исполняющий обязанности главы Азербайджана Якуб Мамедов подписали Совместное заявление по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе²⁶, в котором декларировалась приверженность сторон дипломатическим и мирным формам разрешения противостояния. Однако дальнейшая эскалация военных действий (через два дня после встречи армянские силы взяли город Шушу) фактически перечеркнула эту инициативу. По окончании войны в мае 1994 года по мере усиления роли России и Минской группы ОБСЕ политика Ирана стала менее активной и свелась к поддержке равновесных отношений с Арменией и Азербайджаном.

Тем не менее Исламская Республика придерживалась ряда последовательных принципов в реализации своей политики на кавказском направлении. Среди них следует особо отметить поддержку азербайджанской территориальной целостности. По сути, противодействие Ирана этническим движениям и сепаратизму является одним из фундаментальных факторов внешней политики Ирана на Южном Кавказе. Иранское общество состоит из различных этнических групп, и поэтому официальный Тегеран выступает против любых сепаратистских этнополитических движений, будто то Абхазия, Южная Осетия или Нагорный Карабах. После возобновления военных действий между Арменией и Азербайджаном в сентябре 2020 года советник иранского духовного лидера по международным делам Али Акбар Велаяти высказался за возвращение Арменией Азербайджану оккупированных земель²⁷. Однако в отличие от Анкары Тегеран традиционно выступал за мирные методы реализации подобных целей²⁸.

С момента распада СССР и появления независимых Азербайджана и Армении иранские власти всегда выступали за сбалансированный подход и поддержание связей с правительствами двух кавказских государств. В этом плане позиция Ирана по нагорно-карабахскому конфликту контрастирует с подходами Саудовской Аравии, Йемена, Турции, Пакистана, которые либо порвали с Арменией, либо не признали её в качестве независимой страны. Ирландский востоковед Фред Холлидей²⁹ называл такой

²⁶ Совместное заявление глав государств в Тегеране. Документ № 3 // Цит. по Казимиров В. Н. Указ соч. URL: <http://vn.kazimirov.ru/doc3.htm>. Дата обращения: 25.10.2020.

²⁷ *Leader's aide calls on Armenia to retreat from Azerbaijani territory*. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/453291/Leader-s-aide-calls-on-Armenia-to-retreat-from-Azerbaijani-territory>

²⁸ *Карабах обрастает миротворцами* // Коммерсантъ, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4519763>. Дата обращения: 28.10.2020.

²⁹ Halliday F. *The Empires Strike Back? Russia, Iran and New Republics*. *The World Today*, p. 220, 1995.

подход «политикой цветочных букетов», а американский исламовед и иранист Ширин Хантер – «прагматизмом»³⁰. По этой причине, при столкновениях последних нескольких лет, включая «четырёхдневную войну» апреля 2016 года и эскалацию июля 2020 года, а также новое обострение конфликта в сентябре 2020 года иранские высокопоставленные официальные лица немедленно призывали к прекращению огня в Карабахе.

В целом, как уже отмечалось выше, принципы внешней политики Ирана в отношении конфликта можно понять, проанализировав позиции иранских официальных лиц и практические подходы Ирана за последние три десятилетия, которые также могут помочь прояснить возможные двусмысленности:

- 1) признание права правительства Азербайджана на суверенитет над Карабахским регионом и семью прилегающими регионами;
- 2) непризнание Республики Арцах и другие политические события в Карабахском регионе;
- 3) сбалансированный подход и поддержание отношений как с Арменией, так и с Азербайджанской Республикой;
- 4) противодействие войне и использованию силы для урегулирования карабахского кризиса;
- 5) обеспечение прав и безопасности армян Нагорного Карабаха в планах мирного урегулирования карабахского конфликта;
- 6) противодействие вмешательству трансрегиональных держав в урегулирование карабахского кризиса;
- 7) противодействие размещению международных миротворческих сил на линиях соприкосновения в Карабахе вдоль иранской границы;
- 8) посредничество в мирном процессе и решении споров по просьбе правительств Азербайджана и Армении³¹.

³⁰ Hunter Sh. *Iran's Pragmatic Regional Policy. Journal of International Affairs*, Vol. 56, №2, p. 133, 2003.

³¹ Подробнее см.: Каледжи В. *Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта* // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/>

Позиция Ирана по конфликту в Нагорном Карабахе в 2020 году

Помимо длительных исторических, религиозных и языковых связей между Ираном и Кавказом с этим регионом его соединяют 800 километров границы. Иранские провинции Ардебиль и Восточный Азербайджан имеют 369 километров и 200 километров общих границ с Азербайджанской Республикой соответственно. Восточный Азербайджан – единственная провинция Ирана, граничащая с Арменией. Длина этой границы составляет 35 километров. Иран также является единственной страной, прилегающей к спорному району Карабаха. Ни Грузия, ни Россия, ни Турция не находятся в такой близости от этой «горячей точки» Кавказа.

Таким образом, последний нагорно-карабахский конфликт напрямую затронул северо-западные районы Ирана. С начала войны несколько раз территория Ирана подвергалась обстрелам ракетами и минами. Одна из деревень в области Хода-Афарин, расположенной на границе Восточного Азербайджана и Армении, несколько раз подвергалась артиллерийским обстрелам конфликтующих сторон после возобновления военных действий в конце сентября 2020 года³². Заместитель губернатора Восточного Азербайджана по политическим вопросам и вопросам безопасности Алияр Растгу заявил 21 октября 2020 года, что с начала нагорно-карабахского конфликта 68 ракет упало на территорию приграничных районов Ирана: «Только сегодня по деревне в области Хода-Афарин была выпущена 71 ракета»³³. Было зарегистрировано много случаев крушения беспилотников в северо-западных районах Ирана вдоль границ с Арменией и Азербайджаном. Так, 13 октября 2020 года³⁴ в приграничном округе Парсабад-Моган в провинции Ардебиль на северо-западе Ирана потерпел крушение беспилотный летательный аппарат. 20 октября 2020 года³⁵ ещё один беспилотник упал на пастбищной территории возле села Кара-Куч в районе Манджаван, область Хода-Афарин провинции Восточный Азербайджан. В связи с этим Министерство иностранных дел Ирана направило официальные письма Азербайджанской Республике

³² Иран выразил готовность стать посредником в урегулировании карабахского конфликта // Кавказский узел, 2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/355829/>. Дата обращения: 28.10.2020.

³³ More than 70 rockets hit northwestern Iran today in the Nagorno-Karabakh conflict // Iran Press, October 21, 2020. URL: <https://iranpress.com/content/28853>

³⁴ Azeri or Armenian drone crashes on northwestern Iran. URL: <https://en.irna.ir/news/84074208/Azeri-or-Armenian-drone-crashes-on-northwestern-Iran>

³⁵ Another Karabakh War Rocket Hits House at Iran's Bordering Village. URL: <https://www.farsnews.ir/en/news/13990730000958/Anher-Karabakh-War-Rcke-His-Hse-a-Iran%E2%80%99s-Brdering-Village>

и Республике Армения, в которых выразался решительный протест иранского правительства в связи с нарушением территориальной целостности страны, созданием угрозы безопасности и нанесением финансового ущерба иранским гражданам в результате попадания на территорию Ирана снарядов и ракет, выпущенных в ходе нагорно-карабахского конфликта³⁶.

Это ставит Иран в непростую ситуацию, так как напряжённость и война в Карабахском регионе и прилегающих к нему территориях напрямую влияют на безопасность его северо-западных границ. Помимо этого, присутствие миллионов азербайджанцев в северо-западных провинциях, которые весьма чувствительны к позиции Азербайджанской Республики в карабахском вопросе, а также ста тысяч армян, симпатизирующих Армении, сделало карабахский спор сложным для Ирана с этнической точки зрения.

Другой аспект – религиозный. Шиитские богословы, особенно в городах Кум и Мешхед на территории Ирана и в Наджафе в Ираке, симпатизируют мусульманам-шиитам Азербайджанской Республики и ожидают, что иранское правительство будет активнее поддерживать действия Баку в Карабахе. Примечательно, что во многих частях северо-западного Ирана, где большинство населения составляют азербайджанцы, между религиозными и этническими соображениями существует тесная связь. Некоторые паназербайджанские и пантюркистские движения активно пытаются воздействовать на религиозные и этнические чувства в этих заселённых азербайджанцами районах Ирана. Во многих случаях они распространяют недостоверную информацию о позиции иранского правительства в отношении карабахского спора³⁷. Распространение различных, иногда весьма противоречивых новостей о переброске членов Сирийской свободной армии и сирийских туркмен в зону нагорно-карабахского конфликта вызывает обеспокоенность в отношении безопасности Ирана. Карабахский конфликт способствует возникновению угрозы со стороны террористических групп и группировок такфиристов, антишиитские и антииранские настроения которых проявились в ходе гражданской войны в Сирии. В связи с этим иранские официальные лица, в частности президент Хасан Роухани и советник верховного лидера по международным отношениям Али Акбар Велаяти,

³⁶ *Iran Sends Protest Letters to Baku, Yerevan after Being Hit by War Shells // Tasnim News, October 07, 2020. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2020/10/07/2365061/iran-sends-protest-letters-to-baku-yerevan-after-being-hit-by-war-shells>*

³⁷ *Каледжи В. Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/>*

предупредили об опасности, которую создаёт присутствие группировок такфиристов и джихадистов на границе Ирана. Министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф выступил с заявлением, в котором говорилось о перемещении остатков сил ИГИЛ/ДАИШ (*организация, запрещённая в России, – прим. ред.*) в регион Нагорного Карабаха, и отметил, что «Исламская Республика не потерпит присутствия террористов-такфиристов возле своих границ. В ходе недавних переговоров и даже раньше мы проинформировали официальных лиц Азербайджана и Армении, а также России и Турции, что Исламская Республика Иран не потерпит такого развития событий. В настоящее время этих террористов нет вдоль наших границ, но вероятность того, что они появятся на некотором расстоянии от наших границ всё ещё высока, и мы заявляем обеим сторонам о нашей обеспокоенности этим обстоятельством»³⁸. Также об этом 7 октября 2020 года недвусмысленно заявил президент Хасан Роухани: «Для Ирана неприемлемо, что некоторые страны перебрасывают террористические элементы из Сирии и других мест в этот регион»³⁹.

Безопасность Ирана и реакция военных

В ответ на угрозу с северо-запада Тегеран принял меры для обеспечения безопасности на этом участке своих границ. Иранские пограничники обсуждали этот вопрос на встречах с азербайджанскими и армянскими пограничниками и представили официальные письма протеста по поводу нарушений на иранских приграничных территориях со стороны двух соседних стран. 9 октября 2020 года сухопутные силы иранской армии провели однодневные военные учения на северо-западе страны. На необъявленных учениях присутствовал главнокомандующий иранской армией генерал-майор Абдолрахим Мусави⁴⁰. Цель учений – повышение готовности армии к отражению возможных угроз. В учениях принимали участие подразделения механизированной пехоты и бронетехника, отряды беспилотной авиации и артиллерия. Стражи Исламской революции Ирана также направили военное подкрепление к границам с Арменией и Азербайджанской Республикой для защиты мирных жителей от снарядов из зоны конфликта. В частности, танки,

³⁸ Zarif on Karabakh conflict: Iran won't tolerate terrorists' presence near borders // PressTV, November 1, 2020 URL: <https://www.presstv.com/Detail/2020/11/01/637666/Iran-Zarif-Nagorno-Karabakh-Azerbaijan-Armenia>

³⁹ Президент Ирана призвал не распространять конфликт в Карабахе на регион // Regnum, 2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3084331.html>. Дата обращения: 28.10.2020.

⁴⁰ Army launches military drills in northwest Iran. URL: <http://www.irandailyonline.ir/News/259964.html?catid=3&title=Army-launches-military-drill-in-northwest-Iran>

сухопутные войска и военная техника были размещены в областях Хода-Афарин и Джульфа, на границе Ирана с Азербайджаном и недалеко от границы с Арменией⁴¹.

В связи с продолжающимися перестрелками между силами Армении и Азербайджанской Республики бригадный генерал Аболфазл Шекарчи, высокопоставленный представитель Генерального штаба вооружённых сил Ирана, призвал противоборствующие стороны в нагорно-карабахском конфликте избегать дальнейших столкновений и предостерёг от создания угрозы безопасности границам Ирана. Он подтвердил, что «иранские военные примут необходимые меры для укрепления своих границ». Генерал предупредил враждующие стороны, что безопасность вдоль границ страны является красной чертой для Исламской Республики и Иран будет жёстко реагировать на любые угрозы и нарушения»⁴². 30 октября 2020 года командующий сухопутными войсками иранской армии бригадный генерал Киумарс Хейдари посетил приграничные области Джульфа и Хода-Афарин и заявил, что для армии красной чертой является покой жителей в приграничных районах и отсутствие угрозы на северо-западной границе. Он отметил, что «вооружённые силы хорошо подготовлены к выполнению задач по защите территории и граждан страны, так что северо-западным границам ничто не угрожает»⁴³.

Дипломатический динамизм Ирана

Во время нагорно-карабахского конфликта 2020 года Иран продемонстрировал повышенную дипломатическую активность в регионе.

27 сентября Джавад Зариф провёл телефонные переговоры с министром иностранных дел Азербайджана Джейхунум Байрамовым и министром иностранных дел Армении Зограбом Мнацаканяном, 6 октября 2020 года – с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым. 6 сентября президент Ирана Хасан Роухани разговаривал по телефону с премьер-министром Армении Николом Пашиняном, 6 октября – с президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым, 10 октября – с президентом России Владимиром Путиным

⁴¹ *Iran's IRGC deploys forces near border with Nagorno-Karabakh.* URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-10/27/c_139469060.htm

⁴² *Any Violation of Iran Borders to Draw Tough Response // Tasnim News, October 23, 2020.* URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2020/10/23/2375203/any-violation-of-iran-borders-to-draw-tough-response-military>

⁴³ *No danger threatens northwestern borders of Iran: Army Commander // Iran Press, October 30, 2020.* URL: <https://iranpress.com/content/29203>

(после подписания в Москве соглашения о прекращении огня в Нагорном Карабахе между министрами иностранных дел России, Азербайджана и Армении), а также 22 октября 2020 года – с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. В ходе переговоров Иран подчеркнул необходимость незамедлительного прекращения огня, стабилизации обстановки и укрепления безопасности на Кавказе и начала мирных переговоров по карабахскому конфликту и заявил о своей готовности выступить посредником между Арменией и Азербайджаном для урегулирования существующих проблем.

Одной из важных дипломатических инициатив было интервью советника верховного лидера Ирана по международным делам Али Акбара Велаяти, который занимал пост министра иностранных дел в период 1981–1997 годов и играл роль посредника в ходе карабахской войны в начале 1990-х. В интервью иранской ежедневной газете «Кайхан» 6 октября 2020 года Велаяти сказал: «Мы призываем Армению вернуть оккупированные земли Азербайджанской Республике. После оккупации этих территорий более миллиона азербайджанцев стали перемещенными лицами, и теперь они должны вернуться домой». Советник подчеркнул, что по нагорно-карабахскому конфликту Иран занимает ту же позицию, что и в отношении израильской оккупации палестинских территорий. Велаяти дал понять, что спор между Арменией и Азербайджаном не имеет военного решения и должен быть урегулирован политическими средствами. Он также осудил ряд государств, в частности Израиль и Турцию, за разжигание войны: «Почему Турция настаивает на продолжении войны? Эта страна (Турция) должна помочь положить конец войне, если она на это способна, при условии что оккупированные города Азербайджанской Республики будут окончательно освобождены»⁴⁴. Ещё одним ответом Ирана на конфликт стала дипломатическая поездка по странам региона заместителя министра иностранных дел Ирана по политическим вопросам Сейеда Аббаса Аракчи, который посетил Баку, Москву, Ереван и Анкару с 28 по 30 октября 2020 года. В качестве специального посланника Ирана по урегулированию карабахского конфликта Аракчи обсуждал предложения по урегулированию конфликта и установлению прочного мира между Арменией и Азербайджанской Республикой, а также другими странами региона, сформулированные Исламской Республикой Иран. Хотя подробности плана Тегерана не были оглашены, Аракчи полагает, что «предложенный Ираном план, основанный на общепризнанных международных принципах, включая соблюдение

⁴⁴ *Leader's Adviser: Armenia Should Leave Occupied Azeri Lands // Tasnim News Agency, October 6, 2020. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2020/10/06/2364004/leader-s-adviser-armenia-should-leave-occupied-azeri-lands>*

суверенитета и территориальной целостности, прекращение оккупации, нерушимость границ и возвращение беженцев, может способствовать мирному урегулированию карабахского конфликта»⁴⁵.

Самый широкий резонанс, однако, получило заявление верховного лидера аятоллы Али Хаменеи 3 ноября 2020 года. В своём выступлении по случаю годовщины со дня рождения пророка Мухаммеда он прокомментировал продолжающийся конфликт в Нагорном Карабахе, подчеркнув, что война между двумя соседями Ирана – это огромная проблема, которой нужно как можно скорее положить конец. По его словам, территории, принадлежащие Азербайджанской Республике, должны быть освобождены и безопасность граждан Армении гарантирована. Верховный лидер призвал уважать международные границы и предостерёг террористов, пообещав самый жёсткий ответ, если они приблизятся к границам Ирана⁴⁶.

Наконец, Иран приветствовал подписание 10 ноября 2020 года мирного соглашения между Азербайджаном и Арменией при посредничестве России. Глава администрации президента Ирана Махмуд Ваези сказал: «Исламская Республика Иран приветствует посредничество России между Азербайджаном и Арменией и согласие двух стран, участвующих в нагорно-карабахском конфликте, прекратить огонь. Мы продолжаем подчёркивать важность соблюдения обеими сторонами международных границ и обеспечения защиты гражданских прав всех участников»⁴⁷. Заместитель министра иностранных дел Ирана по политическим вопросам Аббас Аракчи с удовлетворением отметил, что «принципы и положения, которые мы разработали с целью прекращения огня и начала переговоров, были встречены с одобрением, и соглашение, которое было достигнуто между Азербайджаном и Арменией два дня назад при посредничестве России, базируется на тех же принципах, основах и предложениях, которые были выдвинуты Ираном»⁴⁸.

⁴⁵ *Iran's initiative can help end Karabakh conflict: Deputy FM // Islamic Republic News Agency (IRNA), November 1, 2020. URL: <https://en.irna.ir/news/84096019/Iran-s-initiative-can-help-end-Karabakh-conflict-Deputy-FM>*

⁴⁶ *Leader: Iran not to be affected by who becomes next US president // Islamic Republic News Agency (IRNA), November 3, 2020. URL: <https://en.irna.ir/news/84097576/Leader-Iran-not-to-be-affected-by-who-becomes-next-US-president>*

⁴⁷ *Iran welcomes Russian-brokered peace deal between Azerbaijan, Armenia // Tehran Times, November 10, 2020. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/454507/Iran-welcomes-Russian-brokered-peace-deal-between-Azerbaijan>*

⁴⁸ *Azerbaijan-Armenia Peace Deal Based on Iran's Proposal: Deputy FM // Government of the Islamic Republic of Iran, November 11, 2020. URL: <http://irangov.ir/detail/350890>*

Что изменится:

Иран устраивает ситуация, при которой Россия выходит на первый план, ослабляя свою связку с Минской группой ОБСЕ. И не случайно в этой связи Тегеран поддержал миротворческую операцию в Карабахе под эгидой Москвы, а не на многосторонней основе⁴⁹.

Возрастание турецкого влияния для Исламской Республики амбивалентно. Оно в принципе приемлемо как часть условно «евразийского формата» (совместные действия с Москвой и Анкарой). В то же время иранская сторона опасается, что вслед за Турцией на Кавказ в северное пограничье страны придут и турецкие «прокси», а это опасно и с религиозной точки зрения (увеличение представителей суннитских течений), и с этнополитической (значительный процент населения Ирана составляют турки). Фактически, с точки зрения Тегерана, крайне важно, чтобы в трёхстороннем соглашении упоминались только российские миротворцы, а не турецкие, как предлагает Баку. Тегеран серьёзно обеспокоен растущей ролью Анкары на Южном Кавказе. Чтобы подчеркнуть свои подозрения, министерство иностранных дел Ирана быстро заявило о своей готовности содействовать проходу российских миротворцев в Нагорный Карабах⁵⁰. Поэтому радикально позиция Ирана может поменяться тогда, когда миротворческая операция станет многонациональной. В любом другом случае нынешний статус-кво не слишком противоречит иранским интересам.

У некоторых иранских экспертов вызывает опасения новый коридор между Азербайджанской Республикой и Нахичеванью. Если в соглашение о перемирии будет включено положение, которое позволит Азербайджану создать транзитный коридор через южную Армению, это может нанести ущерб экономическим интересам Ирана. До сих пор связь между Азербайджаном и его нахичеванским эксклавом осуществлялась через территорию Ирана. Как отметил Хамидреза Азизи из немецкого аналитического центра *SWP*, новый коридор уменьшит влияние Ирана на Азербайджан. Между тем Турция, которая граничит с Нахичеванью, получит сухопутный доступ ко всему Азербайджану, минуя Иран или Грузию, и прямой торговый путь в Центральную Азию. Однако этим коридором будут управлять российские пограничники из Федеральной

⁴⁹ Иран готов помочь России в развёртывании миротворческой миссии в Карабахе // *EADaily*, 2020. URL: <https://easily.com/ru/news/2020/11/10/iran-gotov-pomoch-rossii-v-razvyortyvanii-mirotvorcheskoy-missii-v-karabahe>. Дата обращения: 11.11.2020.

⁵⁰ Mamedov E. How Iran views the Nagorno-Karabakh truce // *Eurasianet*, Nov 13, 2020. URL: <https://eurasianet.org/perspectives-how-iran-views-the-nagorno-karabakh-truce>

службы безопасности (ФСБ). Это лучший выход для Ирана в сравнении с другими существующими предложениями⁵¹. В этих условиях становится ясно, что для защиты своих интересов Ирану необходимо проводить более активную политику на Южном Кавказе.

Грузия: хрупкий нейтралитет

Грузия граничит одновременно с Арменией и Азербайджаном, и, несмотря на постоянную напряжённость между Ереваном и Баку, ей в целом удаётся сохранить прагматические и конструктивные отношения с обоими соседями. Тому есть немало причин.

Для Армении – в условиях закрытых сухопутных границ с Азербайджаном и Турцией – Грузия, наряду с Ираном, обеспечивает окно во внешний мир. Почти 70 процентов армянской внешней торговли идёт через Грузию, именно поэтому позиция Еревана в отношении признания Абхазии и Южной Осетии довольно сдержанна. Армянское руководство всегда находило достаточным аргумент, что оно не признало Нагорно-Карабахскую Республику, а потому не торопится с официальной поддержкой Сухума и Цхинвала.

Баку и Тбилиси связывает не меньше, если не больше. Роль Азербайджана во внешней политике и экономике Грузии весьма значительна. Две страны роднят не только «травматические» сюжеты, такие как потеря территорий и «сепаратистская угроза» (этот вопрос часто обыгрывается на уровне риторики), но и многие энергетические и транспортные проекты: это и геополитический трубопровод «Баку – Тбилиси – Джейхан», и газовая труба «Баку – Тбилиси – Эрзерум», и железнодорожный проект «Баку – Ахалкалаки – Тбилиси – Карс». Обе страны стояли у истоков интеграционного проекта ГУАМ (ставшего впоследствии Организацией за демократию и экономическое развитие).

Но было бы неверным полностью отождествлять позиции этих двух стран, и дело даже не в том, что внешняя политика Азербайджана, не в пример Грузии, диверсифицирована, что в ней отсутствуют жёсткие евроатлантические акценты и что «окончательного выбора» между Западом и Россией Баку не сделал. Ключевая проблема, осложняющая взаимоотношения Тбилиси и Баку, заключается в неурегулированном

⁵¹ Там же.

пограничном споре. Общая граница двух кавказских стран протяжённостью в 446 км до сих пор, спустя 29 лет после распада СССР, полностью не делимитирована. И хотя межправительственная комиссия по данному вопросу работает с 1996 года, её эффективность невысока, и время от времени вокруг пограничного Давидо-Гареджийского монастырского комплекса происходят разные инциденты, резонирующие и внутри двух государств.

Армяно-азербайджанская тематика в Грузии имеет и внутреннее измерение. В крае Самцхе-Джавахети, расположенном на стыке границ Грузии, Армении и Турции, армяне – это почти 56 процентов населения. Этнические азербайджанцы компактно проживают в области Квемо-Картли (четыре района с центрами в Гардабани, Болниси, Дманиси и Марнеули). При этом 77 процентов Марнеульского района, 66 процентов Болниси, 64 процента Дманиси, 43 процента Гардабани – представители именно этого народа.

С началом военной эскалации 27 сентября 2020 года Тбилиси уже не раз озвучил намерение выступить в роли посредника между Ереваном и Баку. На эту тему выступали как президент Саломе Зурабишвили, так и премьер-министр Георгий Гахария⁵². В то же время лидер оппозиционного блока «Сила в единстве» Михаил Саакашвили (находящийся в настоящее время на территории Украины, но претендующий в случае победы его объединения на парламентских выборах на пост главы кабинета министров) со всей определённостью заявил о Нагорном Карабахе как неотъемлемой части Азербайджана⁵³. При этом неоднозначную оценку вызывало решение грузинских властей закрыть воздушный и сухопутный коридоры для стран, поставляющих оружие в Армению и Азербайджан⁵⁴. Как бы то ни было, а сдержанность и осторожность были и остаются фирменным стилем Грузии в нагорно-карабахском конфликте. По крайней мере, если речь идёт о позиции официальных властей – просто потому, что любое нарушение баланса может спровоцировать в Грузии острые внутренние конфликты, что на фоне ситуации в Абхазии и Южной Осетии выглядело бы как катастрофический сценарий.

⁵² Грузия предложила принять встречу Минской группы ОБСЕ по Карабаху // Росбалт, 2020. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2020/10/05/1866473.html>. Дата обращения: 26.10.2020.

⁵³ Михаил Саакашвили: Нагорный Карабах – суверенная территория Азербайджана // Эхо Кавказа, 2020. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30862347.html>. Дата обращения: 27.10.2020.

⁵⁴ Грузия запретила транзит оружия в зону армяно-азербайджанского конфликта // Коммерсантъ, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4519368>. Дата обращения: 11.11.2020.

Что изменится:

Реакция Грузии на соглашение от 10 ноября 2020 года по Карабаху носит двойственный характер. С одной стороны, президент Саломе Зурабишвили официально поддержала перемирие между Арменией и Азербайджаном, назвав его началом «новой эры» на Кавказе⁵⁵. С другой – вице-спикер парламента Каха Кучава заявил о недоверии к российским миротворцам в Карабахе как к гарантам безопасности⁵⁶. С его точки зрения (а этот взгляд широко представлен в политическом и экспертном сообществе страны), миротворцы из России будут проводить собственные интересы, а не регулировать конфликт.

Так или иначе – после ноябрьского соглашения влияние Баку и Анкары на Тбилиси возрастёт, что в дальнейшем может иметь и внутривнутриполитические последствия в виде нарастания националистических и тюркофобских настроений. На этом фоне может укрепиться, хотя и не в краткосрочной перспективе, скептицизм в отношении к евро-атлантическому выбору.

Россия, США и Франция: результаты стресс-теста

Всплеск вооружённого противостояния в Нагорном Карабахе стал своеобразным стресс-тестом для глобальных игроков, имеющих противоречия по широкому спектру вопросов международной политики и безопасности, но сохраняющих единство в подходах к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта. Достаточно сказать, что первые три попытки установления перемирия были предприняты поочередно Россией, Францией и США при взаимной поддержке друг друга. Помимо собственно карабахской повестки, все три державы объединяет общая цель: противодействие распространению международной террористической угрозы. И в этом плане урегулирование конфликта в Карабахе потенциально даёт странам общее пространство для взаимодействия.

⁵⁵ *Нагорный Карабах и новые реалии на Южном Кавказе: взгляд из Грузии // Sputnik Грузия, 2020. URL: <https://sputnik-georgia.ru/conflicts/20201110/249994389/Nagorny-Karabakh-i-novye-realii-na-Yuzhnom-Kavkaze-vzglyad-iz-Gruzii.html>.*

⁵⁶ *В Грузии обеспокоились из-за российских миротворцев в Карабахе // Взгляд, 2020. URL: <https://vz.ru.turbopages.org/vz.ru/s/news/2020/11/10/1069866.html>. Дата обращения: 11.11.2020.*

Москва между Баку, Ереваном и Анкарой

Нынешняя разморозка армяно-азербайджанского конфликта не открыла каких-то новых подходов России на Кавказе, но заставила посмотреть на них с большей тщательностью. Москва вновь доказала, что у неё нет универсального подхода ни к этнополитическим противостояниям в Евразии, ни к существующим де-факто государствам на Южном Кавказе. Россия признаёт независимость Абхазии и Южной Осетии, официально отказываясь от поддержки территориальной целостности Грузии. Но этот подход ни ранее, ни сейчас не распространяется автоматически на Армению, Азербайджан и непризнанную Нагорно-Карабахскую республику. НКР как де-факто образование или участник противостояния вообще не упоминается в Концепции внешней политики 2016 года (хотя, например, Приднестровье рассматривается как сторона конфликта)⁵⁷. Здесь Россия максимально заинтересована в сохранении баланса между Ереваном и Баку, что особенно важно после утраты рычагов влияния на Грузию в 2008 году. Российское руководство традиционно характеризует отношения с Ереваном как союзнические, подразумевая членство в общих интеграционных структурах, а с Баку – как партнёрские, имея в виду двустороннюю выгоду и наличие определённых разночтений, например, в сфере энергетики.

В отличие от грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликта обе стороны, вовлечённые в нагорно-карабахское противостояние, заинтересованы в российском посредничестве. В этом плане показательны оценки Ильхама Алиева и Никола Пашиняна, сделанные ими обоими уже после разморозки конфликта⁵⁸. По справедливому замечанию политолога-международника, главного редактора сайта Московского центра Карнеги Александра Баунова, «России есть за что помогать Армении, но ей особенно не за что наказывать Азербайджан. Армения оказалась не на линии вражды, а в треугольнике союзов»⁵⁹. И эта ситуация во многом вынуждает Москву вести себя сдержанно, уходя от окончательного выбора в ту или иную сторону, понимая риски возможных потерь влияния на Южном Кавказе. Россия уже пережила ситуацию, когда позитивные тренды в отношениях с Арменией сочетались с многочисленными проблемами на азербайджанском треке. Так было в период 1991–2001 годов.

⁵⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. Министерство иностранных дел Российской Федерации // Сайт Министерства иностранных дел, 2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

⁵⁸ Дмитрий Киселёв взял параллельные интервью у премьер-министра Армении Никола Пашиняна и президента Азербайджана Ильхама Алиева // AfterShock, 2020. URL: <https://aftershock.news/?q=node/913083&full>. Дата обращения: 24.10.2020.

⁵⁹ Баунов А.Г. В ожидании союзника. Почему Россия не спешит помогать Армении в Карабахе // Московский центр Карнеги, 2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/82921>. Дата обращения: 25.10.2020.

И возвращения к этой ситуации в Москве не хотели бы. Как и не хотели бы пересмотра стратегических отношений с Арменией, того уровня, который уже достигнут.

Между тем в традиционную модель балансирования между Баку и Ереваном в сентябре 2020 года для Москвы прибавился фактор Анкары. Ситуация, характеризующаяся укреплением стратегического взаимодействия между Азербайджаном и Турцией, создала для России непростые дилеммы. Как воздействовать на Баку, если политические решения там принимаются при всестороннем учёте турецкого фактора, а альянс с Анкарой видится залогом успешного продвижения национальных азербайджанских интересов на международной арене? На этом фоне желание Турции стать посредником в налаживании ситуации и создать некую посредническую четырёхстороннюю миссию (Турция – Россия – Азербайджан – Армения), подобную Астанинскому формату по Сирии, породило много вопросов.

Москва не слишком заинтересована в предоставлении Турции особых полномочий в регионе, который является сферой её особых интересов. Тем не менее сложный и противоречивый опыт взаимодействия двух стран в Сирии и Ливии показал, что сотрудничество по Нагорному Карабаху может иметь место.

Эта логика во многом объясняет действия Москвы, нацеленные на прекращение военных действий и проведение миротворческой операции своими силами для урегулирования конфликта в среднесрочной перспективе. Турецких войск в миротворческой операции не будет. Но, по словам Ильхама Алиева, военные из этой страны будут участвовать в контрольном механизме, обеспечивающем соблюдение перемирия. Этот вариант можно рассматривать, как своеобразный компромисс в треугольнике «Анкара – Баку – Москва», хотя ранее Турция формально ограничивала своё присутствие в урегулировании конфликта лишь членством в Минской группе ОБСЕ⁶⁰.

США: Карабах на предвыборном фоне

Обострение военно-политической ситуации на Южном Кавказе не стало приоритетом американской политики. Как и ранее, базовые подходы Вашингтона на этом направлении определяются не столько отношениями с самими кавказскими государствами, сколько динамикой отношений с тремя евразийскими «гигантами» – Россией, Турцией и Ираном.

⁶⁰ Турецкие военные будут работать в миротворческом центре в Карабахе // РИА Новости, 2020. URL: <https://ria.ru/20201110/karabakh-1583852204.html>. Дата обращения: 10.11.2020.

Не видя в действиях Кремля в Карабахе опасного для американских интересов «ревизионизма» в Евразии, США в целом были готовы поддержать её посреднические устремления, что проявилось в требованиях госсекретаря Майка Помпео к Баку и Еревану выполнять условия перемирия, достигнутого в Москве и при российском посредничестве. В то же время, накопив определённое раздражение от действий Эрдогана на Ближнем Востоке и в Средиземноморье, где турецкий лидер был вынужден подталкивать Белый дом и Госдеп к выбору между его союзниками по НАТО (Франция, Греция), официальный Вашингтон мог себе позволить критику в адрес Анкары за вмешательство в конфликт и одностороннюю поддержку азербайджанской стороны⁶¹.

На американские подходы к карабахскому урегулированию по-прежнему оказывало влияние армянское лобби. После сентябрьской эскалации его представители в Конгрессе предложили инициативы о признании Нагорного Карабаха и исключении Турции из НАТО. В то же время противовесом ему служили азербайджанские лоббисты. Среди фирм, имеющих влияние на этом рынке, особенно выделяются «Подеста Групп» (Джон Дэвид Подеста возглавлял аппарат Белого дома при Билле Клинтоне и был советником президента Барака Обамы), а также «Ливингстон Групп», «Стеллар Джей Комьюникейшнс» и ряд других⁶².

Эхо карабахского конфликта докатилось и до президентской избирательной кампании. Так, 14 октября 2020 года кандидат в президенты от демократов Джо Байден подверг критике действующую администрацию за пассивность и уступку инициативы Москве⁶³. В этом контексте неслучайным выглядит идея Госдепа по проведению отдельных переговоров с министрами иностранных дел Азербайджана и Армении Джейхунум Байрамовым и Зограбом Мнацаканяном, после чего было заявлено о перемирии, что, впрочем, не остановило военного насилия в Карабахе. Предвыборным контекстом можно объяснить и очевидно «проармянские» заявления Дональда Трампа (для мобилизации голосов многочисленной диаспоры в США), и его комментарии относительно лёгкости решения карабахского конфликта⁶⁴.

⁶¹ *Pompeo blames Turkey for inflaming situation in Nagorno-Karabakh region // Arab News, 2020. URL: <https://www.arabnews.com/node/1750086/world>. Accessed: 17.10.2020.*

⁶² *Boland B. How Azerbaijan Is Lobbying Washington To Sanitize Its War // Eurasianet, 2020. URL: <https://eurasianet.org/in-armenia-azerbaijan-conflict-us-missing-in-action> 2020. Accessed: 25.10.2020.*

⁶³ *In Armenia-Azerbaijan conflict, U.S. missing in action // Eurasianet, 2020. URL: <https://eurasianet.org/in-armenia-azerbaijan-conflict-us-missing-in-action>. Accessed: 27.10.2020.*

⁶⁴ *Trump Says He'll Easily Solve Nagorno-Karabakh Conflict, Deserves Nobel Peace Prize // Newsweek, 2020. URL: www.newsweek.com/trump-says-hell-easily-solve-nagorno-karabakh-conflict-deserves-nobel-peace-prize-1541988. Accessed: 4.11.2020.*

Очевидно, что более или менее осмысленное вовлечение Вашингтона в разрешение армяно-азербайджанского противостояния может произойти после окончательного завершения президентской избирательной кампании.

Франция: Средиземноморье, европейское лидерство, внутреннее единство сквозь карабахскую призму

Разворачивание военных действий в Нагорном Карабахе значительно оживило интерес официального Парижа к перспективам урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном. Однако стоит обратить внимание на категоричность и жёсткость заявлений президента Эммануэля Макрона и представителей французской дипломатии на фоне официальных российских и американских оценок, звучавших более сдержанно⁶⁵. Франция известна своей многочисленной армянской диаспорой, которая по численности занимает третье место в мире и первое внутри Евросоюза.

Между тем французскую дипломатическую активизацию не объяснить только лишь фактором армянской диаспоры или интересом к её историческому прошлому⁶⁶. Париж выступает оппонентом Анкары на средиземноморском направлении. Это касается как всего комплекса греко-турецких и турецко-кипрских отношений, так и Ливии. Комментируя итоги саммита «средиземноморской семёрки» в сентябре 2020 года, Макрон констатировал следующее: «Мы должны быть жёсткими с турецким правительством, а не с турецким народом, который заслуживает большего, чем правительство Эрдогана»⁶⁷. На карабахском направ-

⁶⁵ *Через три дня после начала военной эскалации на совместной пресс-конференции с премьер-министром Латвии Кришьянисом Кариньшем лидер Франции заявил: «Я обратил внимание на политические заявления Турции, которые мне кажутся необдуманными и опасными». Он также подчеркнул, что воинственные заявления Анкары побуждают Баку к более жёстким действиям в Карабахе. В свою очередь французский министр иностранных дел Жан-Ив Ле Дриан констатировал, что «иностранное вмешательство, в частности Турции, в конфликт в Нагорном Карабахе недопустимо и лишь подпитывает эскалацию». *Macron condemns Turkey's 'bellicose' statements on Nagorno-Karabakh fighting // France24, 2020. URL: <https://www.france24.com/en/20200930-macron-condemns-turkey-s-bellicose-statements-on-nagorno-karabakh-fighting>. Accessed: 20.10.2020.**

⁶⁶ *Французский парламент признал трагедию XX века в Османской империи геноцидом армян в 2000 году, а президент (на тот момент Жак Ширак) подписал соответствующий закон в 2001 году.*

⁶⁷ *Mediterranean drilling dispute sees Macron blast Turkish president Erdogan // CBC, 2020. URL: <https://www.cbc.ca/news/world/mediterranean-turkey-greece-france-1.5718480>. Accessed: 20.10.2020.*

лении Франция видит очередное проявление турецкого наступления в Евразии. И это не соответствует её представлениям о том, как должны развиваться процессы в данном регионе.

Президент Макрон также пытается заявить о себе как о подлинном лидере «объединённой Европы», которая на фоне пандемии коронавируса выглядит далёкой от идеалов подлинного единства целей и ценностей. И активность на ниве мирного процесса в Карабахе для французского президента – прекрасная возможность напомнить и о себе, и о дипломатическом потенциале Парижа. Такие шаги тем более важны, поскольку ощутимых достижений по урегулированию в Донбассе нет (Франция остаётся одним из столпов «нормандской четвёрки»), а на косовском треке за нынешний год США явно опередили ЕС.

Заметим, что у предшественников Макрона на Кавказе уже был определённый опыт относительно успешной модерации, если вспомнить про посредничество президента Николя Саркози между Тбилиси и Москвой. И в этом контексте следует отметить большую гибкость президента Франции по сравнению с той же Ангелой Меркель. На фоне паузы, возникшей в отношениях между ЕС и Кремлём, Макрон сам инициировал разговор с Владимиром Путиным по Карабаху⁶⁸.

Впрочем, для президента Франции конфликт на Кавказе имеет и внутривнутриполитическое значение. Недавняя серия трагедий (жестокое убийство учителя истории Самюэля Пати восемнадцатилетним террористом-одиночкой по религиозным причинам, террористические атаки в Ницце и в Авиньоне) всколыхнула всё французское общество. Снова оживилась дискуссия об иммиграции, противодействии терроризму, соотношении свободы и безопасности граждан. Скорее всего, в канун президентских выборов 2022 года эту тему будет эксплуатировать основной оппонент Макрона Марин Ле Пен. И здесь стоит иметь в виду, что эскалация конфликта в Нагорном Карабахе происходит на фоне публикаций, многочисленных заявлений политиков о перемещении джихадистов из Сирии на Кавказ, а также содействию Турции такому «трансферу». Значит, тема противодействия экстремистскому наступлению снова будет среди основных сюжетов французской повестки дня. Как следствие – фактор Турции, её неоднозначная деятельность на Ближнем Востоке и Южном Кавказе не обойдут стороной и политическую арену Франции.

⁶⁸ Putin, Macron discuss Nagorno-Karabakh // TACC, 2020. URL: <https://tass.com/politics/1207151>. Accessed: 25.10.2020.

Большие сделки или прагматизм? Развилки для возможных сценариев

По справедливому замечанию американского эксперта Джеффри Манкоффа, локальные по характеру столкновения в Нагорном Карабахе провоцируют проблемы глобального характера⁶⁹. Осенью 2020 года мы увидели, как застарелый этнополитический конфликт на Южном Кавказе актуализировал противоречия внутри блока НАТО по проблемам, не связанным напрямую со статусом спорной территории на пространстве бывшего СССР, показал парадоксальное единство России и Запада в деле урегулирования армяно-азербайджанского противостояния и недвусмысленно обозначил возможную конкуренцию между евразийскими гигантами, что в итоге становится существенным препятствием для формирования внеблоковой инклюзивной системы безопасности, не нуждающейся во внешних стабилизирующих балансирах.

Разрешение карабахского конфликта оставляет определённые возможности для манёвра всех основных игроков, так или иначе вовлечённых в него. Мы можем зафиксировать имеющиеся развилки.

Одним из возможных сценариев могла бы стать **«большая евразийская сделка»** вроде той, что почти столетие назад была в своё время достигнута между двумя революционными лидерами начала XX века Владимиром Лениным и Кемалем Ататюрком. Сегодня нет недостатка в аналогиях на эту тему. Однако такой сценарий своеобразного «раздела сфер влияния» в Евразии между Москвой и Анкарой кажется не слишком реалистичным. При всей масштабности фигур Ленина и Ататюрка они были несистемными игроками, создателями новой реальности (советского проекта и республики на исламском Востоке), тогда как современные Турция и Россия связаны слишком многими нитями с ключевыми международными процессами, а их отмечаемый многими на Западе «ревизионизм» носит весьма избирательный характер. Более того, «соревновательное соперничество» между Москвой и Анкарой ставит под сомнение долговременный характер всякой «окончательной» сделки. Её условия будут предметом слишком многих согласований и уточнений, чреватых конфликтами.

В турецком случае также не представляется возможным говорить о готовности Анкары и лично президента Эрдогана к окончательному «цивилизационному разрыву» с Западом. Очевидно и то, что США и другие

⁶⁹ Mankoff J. *Why Armenia and Azerbaijan Are on the Brink of War* // *Foreign Affairs*, 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/turkey/2020-10-01/why-armenia-and-azerbaijan-are-brink-war>. Accessed: 25.10.2020.

союзники Турции, несмотря на все имеющиеся проблемы между ними, а также усталость от непредсказуемости «исламского партнёра», видели бы в крахе НАТО и формировании «евразийской оси» катастрофический сценарий для своих интересов. Следствием этого является готовность купировать эту угрозу.

Сценарий **сближения между Россией и Западом** на почве неприятия действий Турции также кажется маловероятным. События в Сирии последних пяти лет, а также предыдущая динамика вокруг Ливии и Ирака показали, что США и их союзники не готовы к «пакетному» улучшению отношений с Москвой даже вокруг проблемы противодействия терроризму.

Однако **селективное взаимодействие** вполне возможно. И было бы ошибочно его избегать. Такая кооперация помогла бы сформировать на будущее новую повестку дня, лишённую стереотипов времён холодной войны и сменившего её американского доминирования.

10 ноября 2020 года Москва уже зарекомендовала себя как эффективного посредника и миротворца. Лидерство на этом треке способно привести Россию к укреплению позиций на Кавказе и в Евразии в целом. Оно создаст предпосылки для диалога с ведущими мировыми игроками с более сильных позиций. Стратегически это более надёжно, чем поиск «больших сделок» ради евразийской солидарности и солидарности прозападной. Продолжение позитивного сценария откроет возможности для актуализации модели, в которой не блоковая солидарность, коалиции, а прагматизм будет определяющим фактором.

 ValdaiClubRu
 valdaiclub
 ValdaiClub
 valdaiclubcom
 @RuValdaitweets
valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ